

«Я пришёл почтить память ушедшего друга. Хотя его больше нет, не расстраивайтесь. Он сделал всё, что хотел в своей жизни» Нин Ци слегка похлопал Чэнь Хуаня по плечу, затем взял палочку благовоний и поклонился портрету Чэнь Асана с несколько сложным выражением лица.

Он видел, что вчера Чэнь Асан изо всех сил держал боль в себе и сумел продержаться до ночи. Нин Ци спросил у самого себя, стоит ли помогать старику продлить жизнь и пришёл к выводу, что нет.

В прошлом, он не имел ничего общего со смертными и изменять судьбу одного из них не было смысла.

Рождение и смерть — процесс, который проходят все, даже бессмертные. Хотя у бессмертных был шанс достичь того самого бессмертия, но пока никто не знал как до него добраться.

Он сам сейчас смертный и должен испытать всё, что сопутствует этому статусу.

Нин Ци не чувствовал ни малейшей печали из-за смерти Чэнь Асана. Возможно потому что он уже знал, что тот умрёт?

Для него это чувство было непонятным.

«Старший брат Чэнь, как смертный, ты проявил особую стойкость, сражаясь с законом бытия своего сердца. В каком-то смысле... ты был бессмертным, который сражается с Небесным Законом и пытается избавиться от его гнёта. Твой вчерашний вечер был более насыщенным, чем десять тысяч лет жизни бессмертного. По сравнению с нежеланием бессмертных встретить свою смерть, брат Чэнь, твоя стойкость сильнее всех их сфер культивации..» В глазах Нин Ци промелькнул след просветления.

Слабая аура меча, которая хотела постичь жизнь и смерть, окутала Нин Ци и Чэнь Хуан не заметил этого, да и никто другой.

Существует ли путь смертного среди тысячи Великих Законов?

Ответ был прост — нет.

Поскольку Небесный Закон не имел этого, к нему он просто не относился.

Нин Ци был бессмертным и демоном, но он знал, что корнем всего этого был смертный, со своими эмоциями и желаниями.

Избавиться от эмоций и желаний, это не мысль, это выбранный путь!

«Наконец то ты понял, почему смертный Меч Таинственных Желаний может убивать бессмертных» Слабый голос прозвучал в голове Нин Ци.

Этим голосом был серебряный дракон.

«Небо - это бессмертные и демоны. Но изначально, до небес, существовали смертные. Они были самыми первыми существами этого мира. Будь то бессмертные или демоны, все берут своё начало от них, но только смертные не имеют ничего общего с небом. Получается, что существует две противоположности, сильная и слабая, чёрная и белая, Инь и Янь»

«Я уже знаю, что такое путь смертного, но каков же путь небес?»

«Небесный путь подобен дракону, в чьих силах решать судьбу мира!»

«Решать судьбу мира... Тогда я неплохо преуспел на поприще небесного пути...»

.....

Семь дней спустя, Чэнь Асан был похоронен, Чэнь Хуан постепенно взял управление лавкой шёлка на себя. Чэнь Си часто приходил в магазин Нин Ци, посмотреть на его длинные мечи.

«Дядя Ци, пора обедать» В обед, Чэнь Хуан вошёл в магазин, взял Чэнь Си и поздоровался с Нин Ци.

Чэнь Хуан знал, что Нин Ци почти себе не готовил, поэтому и пригласил поесть.

Спустя восемь лет, жители города Цинши начали замечать одну странность. Многие приезжие в город за это время никак не изменились в лице, даже Чэнь Хуан внешне медленно старел.

Но обсуждали эту тему наедине и на публику это никак не выставляли.

Когда стало известно, что таких людей в городе Лиян очень много, жители города Цинши решили, что скоро должно произойти что-то грандиозное.

Однажды вечером, когда Нин Ци, Чэнь Хуан, Сяо Цин и Чэнь Си ужинали, с неба приземлилась фигура.

Прибывшим был Янь Чжэн Фэн, внешний вид которого был почти таким же как у Чэнь Хуана. Его появление напугало Сяо Цин и Чэнь Си, потому что Янь Чжэн Фэн был в крови.

Нин Ци слегка нахмурился и отложил палочки для еды.

Чэнь Хуан быстро подбежал к мужчине и спросил: «Дядя, что случилось?»

«Город Лиян...» Янь Чжэн Фэн указал в сторону города Лиян и упал в обморок. Его текущая культивация была на седьмом ранге Очистки Ци, он уступал Чэнь Хуану.

«Муж, кто он?» Сяо Цин никогда ранее не видела Янь Чжэн Фэна, но то что муж назвал незнакомца дядей, помогло прояснить личность мужчины.

«Он мой дядя, я у него обучился боевым искусствам» Удерживая Янь Чжэн Фэна, Чэнь Хуан кратко объяснил личность его дяди.

На следующий день, состояние Янь Чжэн Фэна улучшилось и он очнулся.

«Сяо Хуан, за эти годы ты окреп, стал даже сильнее меня, но враг которого я спровоцировал слишком ужасен. Забирай жену, сына и уходите. Они непременно придут сюда и закончат начатое!»

Чэнь Хуан покачал головой: «Я обещал отцу, что продолжу продавать шёлк»

«Глупец! Жизнь важнее магазина! Чёрт, вчера моё сознание затуманилось, иначе я бы не пришёл сюда!» Янь Чжэн Фэн побледнел.

Вчера он был в бреду и подсознательно направился сюда, а теперь сожалел.

«Дядя, не волнуйся, может они потеряли твой след» Сказал Чен Хуань.

В то же время, на этой улице появилась фигура. Это был старик с мрачным лицом. Он медленно подошёл к магазину шёлка и тихо сказал: «Янь Чжэн Фэн, ты оскорбил моего молодого господина и решил, что сможешь убежать?»

Хотя голос старика был мягким, все на улице его отчётливо услышали. Все сразу же посмотрели на старика с небольшим подозрением.

Они не знали никого по фамилии Янь в доме Чэнь.

Этот старик пришёл не в то место?

Бессмертные, проходившие поблизости, бросили на старика презрительный взгляд, но так как в последнее время было довольно скучно, они решили понаблюдать за происходящим.

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1447555>